

Миссия США при ОБСЕ

1-й ответ Российской Федерации по поводу продолжающихся нарушений РФ международного права и ее пренебрежения принципами и обязательствами ОБСЕ в Украине

Выступление посла Дэниела Бэера
на заседании Постоянного совета в Вене
18 февраля 2016 года

Прежде чем ответить на пару конкретных замечаний, высказанных нашим уважаемым российским коллегой, я просто хотел бы сделать комментарий общего плана. Выслушав нашего уважаемого российского коллегу и выслушав заявления, которые представляют точки зрения многих других делегаций, собравшихся за этим столом сегодня, я думаю, что российской делегации важно иметь возможность передать в Москву, что мы понимаем, что делает Москва: мы все понимаем, что последовательно применяется подход с нагнетанием кинетического тепла, интенсификацией боевых действий, когда Москва хочет сорвать процесс или недовольна политической или дипломатической работой. Мы не заблуждаемся. Мы обеспокоены, но мы не заблуждаемся.

Мы знаем, что, так как это российская тактика, в эскалации боевых действий виновата Россия. Россия также виновата в создании препятствий для работы по политическому и дипломатическому направлениям. И именно поэтому вы постоянно слышите от партнеров, сидящих за этим столом, о том, что мы настаиваем на полном осуществлении Минских соглашений; а первый шаг Минского протокола и первый шаг Комплекса мер – это полное прекращение огня. Именно поэтому вы последовательно слышите призыв к полному осуществлению Минских соглашений и подтверждение того, что продолжительность санкций связана с полной реализацией этих договоренностей.

У меня нет возможности ответить по всем пунктам сегодняшнего заявления нашего уважаемого российского коллеги, но хотел бы остановиться на паре конкретных вопросов, которые были подняты.

Во-первых, Россия выразила озабоченность по поводу воздействия боевых действий на гражданские районы. Мы разделяем эту озабоченность, как отмечено в нашем заявлении. Я признателен украинскому послу за то, что он отметил недавний доклад Human Rights Watch об использовании школ, в котором содержатся рекомендации как для Российской Федерации, так и для Украины. И я рад, что украинский посол упомянул этот доклад, и, очевидно, это говорит о том, что Украина рассмотрела его. Я хотел бы призвать Москву к тому же, к чему ее призвал украинский посол: рассмотреть доклад и рекомендации для России, содержащиеся в этом докладе.

Я хотел бы также отметить, что буквально в последние пару недель мы видели сообщения СММ о том, что прокси России используют школу в Зайцево в качестве военного объекта. Это конкретный случай создания угрозы для гражданского учреждения, расследованием которого может заняться Россия.

Хотел бы снова остановиться на утверждениях нашего уважаемого российского коллеги по диалогу в отношении границы. Во-первых, я не слышал какой-либо истерии от кого-то по поводу границы. Я слышу четкое понимание того, что наличие уверенности в отношении происходящего на границе является необходимым условием для сокращения боевых действий и укрепления доверия в прекращении огня и, в конечном итоге, для создания возможности для проведения свободных и справедливых местных выборов.

Таким образом, вы слышите последовательный призыв к осуществлению положений Минского протокола, призыв к международному мониторингу обеих сторон международной границы. Это вопрос не политический, а прагматический. Необходимо добиться того, что, как мы все говорим, является нашей общей целью. И уважаемый посол России в очередной раз отметил, что СММ может эпизодически, непредсказуемо и условно иногда производить посещение определенных участков границы. Это не является всеобъемлющим мониторингом.

Если кто-то хотел услышать речь российского посла на этом форуме, но присутствовал только в течение какого-нибудь минутного сегмента, очень низка вероятность того, что этот человек услышал речь посла. Селективное, эпизодическое присутствие не эквивалентно всеобъемлющему мониторингу. Всеобъемлющий мониторинг – это то, что нужно.

Наконец, отвечу на вопрос, который уважаемый посол России задал мне и нескольким другим коллегам: как бы наши правоохранные органы отреагировали на определенные инциденты? В первую очередь я должен сказать, что, когда эти инциденты происходят на территории другого государства, наши правоохранные органы считают, что этим должны заниматься правоохранные органы этого государства.

И хотя, конечно, мы могли бы поднять вопрос о политических проблемах, если бы эти правоохранные органы не выполняли свою работу, наши правоохранные органы будут считать, что, если дело происходит не на территории нашего государства, ответственность в первую очередь лежит на государстве, о котором идет речь – в данном случае на Украине.

Благодарю вас, г-н председатель.